

Глава 74. Дела охотника на магов.

Антимаг не стал суетиться, когда Сирина сообщил ему о дополнительном третьем пассажире. Как только они тронулись в путь, алхимик заметил, как замкнулся в себе Артемус.

«Извини», – сказал Сирина темноволосому мужчине, который не сказал ему ни слова. Он не совсем понимал, за что извиняться, но, похоже, Артемус был недоволен, и Сирина чувствовал необходимость что-то сказать.

Ониксовые глаза с недоумением повернулись к нему.

«За что ты извиняешься?»

«Я не знаю. Я сделал что-то не так? Ты выглядишь расстроенным».

Артемус вздохнул, темные глаза ненадолго переметнулись на нехарактерно молчаливого Себастьяна.

«Я был занят тем, что случилось сегодня утром. Ты не совершил ничего плохого, Сирина. Это я виноват в том, что заставил тебя думать, что мое плохое настроение направлено на тебя».

«Что произошло сегодня утром?» – спросил Себастьян.

Оба мужчины обменялись взглядами, в которых сквозила враждебность.

«Дела охотников на магов», – холодно ответил Артемус.

«А ты уверен, что я не могу выяснить это у твоих друзей из Сангвина?» – тон Себастьяна был вызывающим, но ленивая ухмылка разбавила вызов, и маг скорее поддразнил Артемуса.

«Тогда иди и подслушивай кого-нибудь другого из Сангвина», – сказал Артемус Себастьяну самым монотонным голосом в мире.

Сирина наблюдал, как ухмылка на лице Себастьяна медленно становится задумчивой.

«Артемус, как насчет того, чтобы обменяться информацией? Я знаю, что вы, заносчивые ублюдки, ищите разгадку в деле о мертвых магах района Рум».

Упоминание о районе Рум вернуло внимание Артемуса к Себастьяну. Сосредоточенность антимага была подобна удару хлыста.

«Что ты знаешь об этом?»

«Я скажу тебе, если ты согласишься открыть секрет охотника на магов, который так тебя беспокоит».

Артемус уставился на Себастьяна, словно размышляя, стоит ли разговор с магом тех знаний, которые он получит.

«Если это информация, которую мы уже знаем, я тебе ничего не скажу».

Сирина закрыл глаза и прислушался к стуку колес по грунтовой дороге. Он странно устал, а голова болела так, будто на мозг положили холодную руку.

«Хорошо. Итак, с чего мне начать?»

Сирин ответил ему:

«С той части, где мы были в баре. Артемус имеет право знать, насколько мы были пьяны, когда встретили этого призрака со щупальцами».

Антимаг наклонил голову и нахмурился, словно пытаюсь осмыслить то, что только что сказал Сирин.

«Ладно, вчера вечером мы с Сирином выпивали и решили заскочить в район Рум, чтобы быстро пополнить запасы еды».

Это была неправда, но Сирин предоставил магу говорить все, что он хотел.

«И знаешь что? Нас настигла какая-то теневая фигура и попросила о помощи. Я понял, что это не человек, потому что он совсем не двигался. И у меня было странное ощущение, что его голос говорит прямо у меня в голове, что, кстати, так и было».

Себастьян постучал себя по виску и вспомнил свои ощущения. Это было первое, что натолкнуло мага на мысль о ненормальности нападавшего.

Глаза Сирина распахнулись от осознания. Именно это и беспокоило его в голосе существа. Он был неестественно чистым - словно стекло без единого изъяна. И он слышал его в своей голове! А то, что Себастьян уловил это под воздействием такого количества алкоголя - алхимик снова задумался, не было ли пьянство Себастьяна просто притворством. Если бы он не видел, как маг опрокинул в себя несколько кружек крепкого алкоголя, Сирин не поверил бы, что Себастьян действительно опьянел.

Артемус был заинтересован в рассказе мага, если судить по его сосредоточенному взгляду.

«Сирин, соответствуют ли воспоминания Себастьяна твоим собственным воспоминаниям?»

На краткий миг две пары глаз устремились на него.

«Да, я уже тогда мог сказать, что меня что-то беспокоит в этом голосе, - он посмотрел на песчановолосого мага с нескрываемым уважением, - и пока Себастьян не разъяснил мне это, я все еще не понимал, почему этот голос кажется настолько странным».

Антимаг кивнул и обернулся к Себастьяну, словно прося его продолжать. После всех недружелюбных взглядов, которыми они обменивались друг с другом, было приятно видеть, что профессионализм был в приоритете у обеих сторон, когда дело касалось работы.

«Я подошел к темной фигуре и на мгновение увидел, что за ней что-то есть. Иногда инстинкты подсказывают, что тебе сейчас будет очень больно. Я сразу же отреагировал агрессией, ведь хищники не ждут, что их жертва перейдет в наступление, когда она должна бежать, верно? Я расправился с теневой фигурой и погнался за сущностью, которая только и ждала, чтобы наброситься на меня».

«И как ты с ней расправился?»

К этому моменту Артемус достал перо и чистый лист пергамента. Сирин знал, что у антимага отличная память, которая зажимала информацию, как стальные капканы. Он догадался, что

антимаг принимает свидетельские показания, которые будут переданы ответственным за расследование.

«Я использовал заклинание малого взрыва».

Артемус царапал на пергаменте:

«Опиши состояние теневой фигуры после того, как она взорвалась».

Себастьян продолжал рассказывать о событиях, произошедших после этого, и когда он дошел до того места, где сущность прошла сквозь стену, перо Артемуса перестало скрежетать. Тишина, которую оно оставило, была похожа на палец, обвиняюще указывающий на мага.

«Она прошла сквозь стену?» – неверие окрасило его вопрос.

«И она была похожа на кальмара. Я видел ее форму прямо перед тем, как она проделала трюк со стеной», – Себастьян, казалось, спешил покончить с этой частью своего рассказа.

Антимаг положил письменные принадлежности на колени и пристально посмотрел на Себастьяна. Секунды переползали в минуты, и Сирина был убежден, что Артемус скатает пергамент в шар, а затем выбросит его из кареты вместе с магом.

«Кальмар, – снова заговорил он после минутного молчания, – Себастьян, могу я хотя бы предположить, что ты принял дозу антитокса, прежде чем увидел кальмара? Потому что если ты говоришь мне, что все еще был в состоянии опьянения, когда увидел его, я хочу, чтобы ты знал, что твоя версия событий не может быть принята в качестве достоверного свидетельства очевидца».

Все было так, как они и ожидали, поэтому маг пожал плечами на не впечатленного Артемуса.

«У меня в кармане был антитокс. Но я его не принимал».

«Я верю рассказу Себастьяна, – высказался Сирина, – после того, как он начал атаковать эту штуку, Себастьян выглядел очень трезвым. Я могу отличить пьяного человека от человека с ясной головой».

«А Ты принимал антитокс, Сирина? Или же ты вел эти наблюдения под воздействием алкоголя? Сколько напитков каждый из вас выпил прошлой ночью?»

Темные глаза оценивали их обоих с нервирующей остротой.

«Я могу выпить целую бочку «Поцелуй демона», и все это выветрится из моего организма в течение получаса», – Сирина поднял брови на Артемуса, желая, чтобы антимаг понял, на что способен его демонический метаболизм.

Антимаг ничего не ответил, уставившись на Сирина взглядом, похожим на осуждающий взгляд матери. Откуда ты это знаешь? Ты что, когда-то выпивал целую бочку спиртного? Вот какие мысли, по мнению Сирина, крутились в голове Артемуса.

К облегчению подростка, антимаг снова повернулся к Себастьяну.

«Я хочу тебе верить. Есть некоторые необъяснимые обстоятельства, связанные с этими смертями, и высшие чины требуют ответа».

Затем Артемус опустил взгляд на написанные строки, которые были прерваны на середине предложения.

«Но определения свидетелей уязвимы для искажений. Люди по природе своей необъективны. Мы замечаем и преувеличиваем одни события, а другие преуменьшаем или не замечаем».

«Как ты думаешь, Артемус, что я получу, если буду лгать и выдумывать всякую чушь?»

«Я не говорил, что ты лжешь или выдумываешь, – спокойно ответил антимаг, – как бы абсурдно это ни звучало, я готов допустить, что вчера вечером с вами двумя произошло нечто странное. Однако вы были в состоянии алкогольного опьянения, и эта незначительная деталь отбрасывает всякое доверие к вам как к очевидцу».

«Очевидцу? Как один очевидец? Значит, ты готов поверить Сирину, но не мне?» – Себастьян выглядел таким взволнованным, каким звучал. Возможно, это было связано с тем, что Артемус вел с ним вежливый разговор.

«Я и этого не говорил».

«Могу я просто закончить свою историю, чтобы мы могли покончить с этим? Ты все еще должен выполнить свою часть сделки, Артемус».

«Конечно».

Себастьян рассказал остаток истории антимагу, который снова начал писать. Он внимательно слушал и задавал вопросы, несмотря на то, что говорил о ненадежности очевидцев.

«И черная жидкость исчезла, ты говоришь? Как будто ее и не было? Как будто ничего не произошло?»

Сузившиеся глаза, мрачное выражение лица и невыразительный тон сделали свое дело для Сирина. Младший маг фыркнул.

«Мы разберемся с этим сами, раз охотники на магов не принимают свидетельства пьяных людей. Тогда почему бы тебе не рассказать нам, что произошло сегодня утром, Му-Му?» – Сирин привык называть его по прозвищу, придуманному Люси, просто потому, что это раздражало Артемуса.

«Я же просил тебя никогда не называть меня так».

«Но ты позволяешь Люси называть тебя так!»

«Ему 11 лет, Сирин. Неужели мы опустились до того, чтобы сравнивать себя с детьми?»

Здесь Сирина не победить.

«Ты можешь просто перейти к тому, что произошло утром?» – нетерпеливо вклинился Себастьян. Маг чувствовал, что это была сочная новость, потому что Артемуса обычно не так-то легко вывести из себя. Когда утром он ворвался в дверь Себастьяна, антимаг представлял собой комок нервов и едва сдерживаемой ярости.

Сирин скрестил ноги и откинулся на мягкий материал сиденья, готовый к интересным событиям. Они уже преодолели половину расстояния, отделявшего дом Себастьяна от дома Сирина. Он был уверен, что если они доберутся до дома до того, как Артемус начнет свой

рассказ, то антимаг просто бросит их и уйдет, ничего не выдав.

«Произошел инцидент. Мы получили сообщение о нем сегодня рано утром, но дознаватель на месте происшествия считает, что беспорядки произошли примерно двадцать - двадцать три часа назад».

Он сказал «дознаватель». Теперь оба мага поняли, что речь идет о трупах.

«Несколько стражников, совершавших утренний обход, обнаружили караван, который остановился, чтобы разбить лагерь рядом с дорогой для путников. Когда стражники вошли в лагерь, они увидели, что он совершенно пустынен. Они проверили палатки, но те тоже были пусты. Охранники были напуганы, и не только потому, что никого не могли найти. Они увидели разбросанные тарелки и миски с едой, оставленные нетронутыми, словно путники в спешке убегали от чего-то. Мы говорим о хорошо вооруженных людях, чьи вещи указывали на их способность защитить себя».

«Где это произошло?» - спросил Себастьян.

«К востоку от пика Леди Мэй. Это примерно в дне пути от Элизиума. Сразу же была отправлена посыльная птица с вестью о пропавших путешественниках. Затем стражники начали исследовать местность в поисках следов людей, но когда они их нашли, то получили больше, чем рассчитывали. Всего было найдено 16 трупов».

Себастьян поморщился, но он знал, что это еще не все. Артемус был охотником на магов и видел больше трупов, чем на кладбище.

«Не упускай подробности, А-му».

Это прозвище застало их обоих врасплох, и Артемус бросил взгляд на мага.

«У тебя нет права слушать о деталях».

«Да ради бога, если эти стражники еще не проболтались об этом своим друзьям и семьям, то я сменю свою фамилию на твою. Только расскажи нам, чтобы нам с Сирином не пришлось ехать в питейное заведение, ближайшее к пику Леди Мэй».

Артемус вздохнул, и маг понял, что победил.

«Десять обнаженных тел были найдены висящими на деревьях, и все они были со следами невыразимых пыток и увечий», - Сириг невольно подумал о том, какое проклятие возникнет на этом месте, если оставить его на произвол судьбы.

«Остальные шесть тел были найдены разбросанными в разных частях леса, как будто они убегали и умерли во время побега. На телах не было обнаружено никаких особо заметных ран, но они были разложены сверх естественной нормы. Как будто они умерли неделю назад».

На лице Артемуса застыли мрачные черты. Это происшествие было столь же ужасающим, сколь и загадочным.

«Возможно, охранники просто наткнулись на разные места преступления и решили, что все они были совершены одними и теми же убийцами?» - предположил Сириг.

«Возможно. Мы узнаем, когда они опознают путешественников. Есть еще одна вещь, которая

связывает обе сцены друг с другом. Птицы уже должны были быть на кормежке, но этого не произошло. Ни одна птица или жук не прикоснулись к трупам. Я не эксперт в поведении падальщиков, но даже я знаю, что это ненормально и неестественно».

Сирин мог придумать несколько причин, по которым падальщики избегают трупов, но он хотел дожидаться более подробной информации о трупах, прежде чем высказывать свое мнение. Он жалел дознавателей, которым придется вскрывать раздувшиеся трупы. Не очень-то весело работать с трупами, которым больше суток.

«Могу ли я как-то помочь в расследовании?» – спросил Сирин. Если быть честным, то Сирин делал это не по доброй воле и не из желания восстановить справедливость. Алхимик хотел удовлетворить свое любопытство и почесать зуд, появившийся при упоминании о птицах-падальщиках.

«Я посмотрю, что можно сделать. Но не надейся. Ты в лучшем случае несертифицированный алхимик, а в худшем – шарлатан, – забавная улыбка на губах антимага смягчила удар, который он нанес Сирину, – не забывай, ты также должен помочь ему найти сбежавшего светящегося кальмара».

Тот, о ком говорил Артемус, был погружен в свои размышления. Себастьян много путешествовал, сталкивался с бесчисленными ужасами, монстрами и ситуациями, которые заставили бы взрослого человека плакать от страха. Больше всего он ненавидел невидимых монстров, которые исчезали после убийства. Себастьяну нужно было тело, в которое можно было бы целиться, направлять свою магию, превращать в кровь и мясо, но в обоих случаях преступники были скользкими.

«Спасибо, что подвез, – поблагодарил Сирин антимага, сойдя у ворот поместья, – ты будешь осматривать место преступления?»

«Да. Мои товарищи уже направляются туда, чтобы оцепить территорию. Я тоже скоро уеду. Береги себя, Сирин».

«А как же твоё зелье? Оно будет готово через два дня».

«Я приду за ним сам. У меня ещё есть другие зелья, которые ты мне давал, так что пока всё будет в порядке».

«Хорошо. Увидимся, Му-Му».

Дверь захлопнулась перед лицом Сирина. Поднялось облако пыли, когда гончие взлетели быстрее, чем когда-либо. Улыбка алхимика померкла, и он задумался, что же произошло на этот раз?

В своей предыдущей жизни Сирин жил жизнью уединенного демона, не зная, что происходит в мире. Но, конечно, Траксдарт рассказал бы ему, если бы обнаружилось светящееся существо, похожее на кальмара, которое похищает магов на улицах? Об этом бы сообщили во всех новостях. Возможно, в его старой временной линии его не поймали, возможно, кальмара держали в секрете, возможно, Себастьян просто ошибся.

«Сирин, давай зайдём внутрь».

Маг уже направлялся к поместью.

Сирин должен был вернуться в район Рум. Он должен был найти это существо и убить его. Это казалось единственным способом успокоить беспокойство, вызванное тем, что он столкнулся лицом к лицу с аномалией, которая не должна была существовать.

<http://bllate.org/book/14251/1259523>